

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г.Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда

город Москва

6 апреля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.С.Хохряковой, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева,

с участием представителя Президента Чеченской Республики – адвоката М.А.Мусаева, гражданки К.Г.Тубуровой и ее представителя – адвоката Л.А.Тихомировой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А.Шарандина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (части 2 и 4) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 и пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 84, 85, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела послужили запрос Президента Чеченской Республики, жалоба гражданки К.Г.Тубуровой и запрос Северо-Кавказского окружного военного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения сторон и их представителей, выступление приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – председателя Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации А.П.Шурыгина, от Генерального прокурора Российской Федерации – заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Российской Федерации А.Н.Савенкова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Президент Чеченской Республики в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части 2 статьи 1, пункта 2 части 1 статьи 7, части 1 статьи

13, части 1 статьи 14, пункта 2 части 1 статьи 15 и статьи 28 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года «О военных судах Российской Федерации», части 4 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона от 18 декабря 2001 года «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 181-ФЗ), пункта 2 части второй статьи 30, частей третьей и шестой статьи 31, статьи 32 УПК Российской Федерации.

Как утверждает заявитель, эти законоположения, примененные в конкретных делах Северо-Кавказским окружным военным судом, в той части, в какой ими до 1 января 2007 года ограничивается возможность составления высшим исполнительным органом государственной власти Чеченской Республики списков кандидатов в присяжные заседатели для действующего на ее территории Северо-Кавказского окружного военного суда и допускается рассмотрение уголовных дел в отношении военнослужащих, обвиняемых в преступлениях, совершенных на территории Чеченской Республики, судом с участием коллегии присяжных заседателей, сформированной на основе списков кандидатов, в которых не представлены граждане, постоянно проживающие на территории Чеченской Республики, нарушают гарантированные Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту, на участие в отправлении правосудия и на равный доступ к правосудию, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 19, 32, 46, 47 и 55; кроме того, ими нарушается принцип равенства в реализации конституционного права на судебную защиту (статьи 19 и 46 Конституции Российской Федерации), поскольку граждане, не являющиеся военнослужащими, если они обвиняются в совершении преступления на территории Чеченской Республики, не имеют права на рассмотрение их дела судом с участием присяжных заседателей.

Конституционность тех же положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» и федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» оспаривается в жалобе гражданки К.Г.Тубуровой, признанной потерпевшей по рассматриваемому Северо-Кавказским окружным военным судом уголовному делу по обвинению ряда граждан-военнослужащих в особо тяжких преступлениях, совершенных на территории Чеченской Республики.

Как следует из жалобы и выступлений гражданки К.Г.Тубуровой и ее представителя в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, эти законоположения оспариваются лишь в той части, в какой они, по мнению заявительницы, лишают граждан, проживающих в Чеченской Республике, возможности быть включенными в списки кандидатов в присяжные заседатели и тем самым – права участвовать в отправлении правосудия (статья 32, часть 5, Конституции Российской Федерации) и допускают формирование коллегии присяжных заседателей для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, на основании списков кандидатов от других регионов, что не согласуется с требованием объективности присяжных заседателей и нарушает права потерпевших на судебную защиту и равный доступ к правосудию, гарантированные статьями 19, 46, 52 и 55 Конституции Российской Федерации.

Северо-Кавказский окружной военный суд, в производстве которого находится указанное уголовное дело, в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, эти законоположения противоречат статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 32 (часть 5), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации постольку, поскольку ими до 1 января 2007 года исключается рассмотрение

уголовных дел о преступлениях, совершенных на территории Чеченской Республики, судом с участием присяжных заседателей из числа ее жителей, потерпевшим не предоставляется право возражать против рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случае невозможности формирования коллегии присяжных заседателей из числа граждан, проживающих на территории, где совершено преступление, а суду – учитывать такие возражения.

Поскольку запрос Президента Чеченской Республики, жалоба гражданки К.Г.Тубуровой и запрос Северо-Кавказского окружного военного суда касаются одного и того же предмета – нормативного регулирования рассмотрения военным судом с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни, при том что непосредственным поводом для всех обращений послужило рассмотрение уголовных дел о такого рода преступлениях, совершенных на территории Чеченской Республики, Северо-Кавказским окружным военным судом, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

1.1. Согласно части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению заявителем; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении. Это, однако, не означает, что заявитель может не указывать, почему именно он считает оспариваемую норму неконституционной: в силу части второй статьи 37 данного Федерального конституционного закона заявитель обязан пояснить, в чем он усматривает неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой им нормы (пункт 7), а также дать правовое обоснование своей позиции по поставленному вопросу (пункт 8).

Положения Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», конституционность которых оспаривается заявителями по настоящему делу, предусматривают, что военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (часть 2 статьи 1); военным судам подсудны дела о преступлениях, в совершении которых обвиняются военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы (пункт 2 части 1 статьи 7); окружной (флотский) военный суд действует на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, на которой дислоцируются воинские части и учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (часть 1 статьи 13), и рассматривает в первой инстанции дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни (часть 1 статьи 14); окружной (флотский) военный суд в первой инстанции рассматривает уголовные дела, отнесенные к его подсудности, в том числе в составе коллегии, состоящей из трех судей, либо судьи и коллегии присяжных заседателей (пункт 2 части 1 статьи 15); статус присяжных заседателей военных судов, а также порядок привлечения граждан Российской Федерации к осуществлению правосудия в качестве присяжных заседателей устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами (статья 28).

Оспариваемыми положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривается, что уголовные дела о преступлениях, отнесенные к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, а также окружного (флотского) военного суда, по ходатайству обвиняемого рассматриваются судьей соответствующего федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей, и определяются уголовные дела,

подсудные этим судам (пункт 2 части второй статьи 30, части третья и шестая статьи 31).

По своему содержанию и месту в системе законодательного регулирования названные нормы не могут выступать в качестве правовой основы решения вопроса, в связи с которым заявители подвергают сомнению их конституционность, – допустимо ли рассмотрение Северо-Кавказским окружным военным судом с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни, совершенных на территории Чеченской Республики, если в коллегии присяжных заседателей не включены граждане, постоянно проживающие на территории Чеченской Республики. Следовательно, применительно к данному кругу отношений неопределенность в вопросе о конституционности этих норм как основание к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации (часть вторая статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») отсутствует.

Вопросы же, которые непосредственно регламентируются частью 2 статьи 1, пунктом 2 части 1 статьи 7, частью 1 статьи 13, частью 1 статьи 14, пунктом 2 части 1 статьи 15 и статьей 28 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», а также пунктом 2 части второй статьи 30 и частями третьей и шестой статьи 31 УПК Российской Федерации, ни заявителями, ни их представителями в заседании Конституционного Суда Российской Федерации не затрагивались, и, соответственно, Конституционному Суду Российской Федерации не было представлено правовое обоснование позиций относительно неконституционности осуществляемого этими нормами правового регулирования. При таких обстоятельствах указанные нормы Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в силу части второй статьи 36, пункта 8 части второй статьи 37, статьи 68 и части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – не могут быть предметом рассмотрения

Конституционного Суда Российской Федерации, а производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению.

1.2. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные нормативные положения статьи 32 УПК Российской Федерации, устанавливающей подсудность уголовных дел судам по месту совершения преступления, части 4 статьи 4 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», согласно которой общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели для окружных (флотских) военных судов составляются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации по территориальному признаку на основании представления председателя соответствующего военного суда, и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому пункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, предусматривающий рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, вводится в действие в Чеченской Республике с 1 января 2007 года, – в той их части, в какой ими регулируется вопрос о возможности рассмотрения окружным военным судом уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни, совершенных на территории субъекта Российской Федерации, на которую распространяется юрисдикция этого суда, с участием коллегии присяжных заседателей, в которую граждане, проживающие на территории данного субъекта Российской Федерации, не включены в связи с тем, что в данном субъекте Российской Федерации создание суда присяжных отложено и, соответственно, списки кандидатов в присяжные заседатели не составляются.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека; в

Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Данное конституционное право предполагает и право на доступ к правосудию, которое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, и право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия: согласно Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1), все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1), судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1), судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3), суд либо создается в силу прямого конституционного предписания (статьи 118, 125–127), либо учреждается на основе федерального конституционного закона (статья 128, часть 3); в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (статья 123, часть 4). Правосудие должен осуществлять только тот суд и тот судья, к ведению которых законом отнесено рассмотрение конкретного дела, при этом рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, – согласно статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и законного суда признаны международным сообществом в качестве фундаментальных. Согласно статье 10 Всеобщей декларации прав человека каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением

всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Развивая эти положения, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) установили, что каждый имеет право при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом.

Права на доступ к правосудию и на законный суд, гарантированные Конституцией Российской Федерации и названными международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, по самой своей природе требуют законодательного регулирования, при осуществлении которого федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, что, однако, не освобождает его от обязанности соблюдать вытекающее из Конституции Российской Федерации требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью, с тем чтобы не допустить такого ограничения указанных прав, которое затрагивало бы самое их существо.

Конкретизируя положения статей 46, 47 (часть 1) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель в пределах своей компетенции, закрепленной ее статьями 71 (пункты «а», «г», «о») и 76 (часть 1), устанавливает порядок учреждения судов и наделения полномочиями судей, правила предметной, территориальной и персональной подсудности дел, в том числе применительно к уголовному судопроизводству, составы суда, в частности с участием присяжных заседателей, управомоченные рассматривать те или иные категории уголовных дел, а также указывает обстоятельства, исключающие участие конкретных судей и присяжных заседателей в рассмотрении дела.

В целях обеспечения определенности в вопросе о подсудности уголовных дел и о полномочиях того или иного суда рассматривать

конкретные уголовные дела, с тем чтобы не допустить произвольное истолкование соответствующих норм и, следовательно, произвольное их применение в судебной практике, законом должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения и тем самым устанавливать подсудность дела не на основании закона (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР).

3. Конституционно-правовой смысл положений статьи 32 УПК Российской Федерации, части 4 статьи 4 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» не может быть выявлен без учета их места в системе действующего законодательства, которым регулируются отношения, связанные с реализацией права на законный суд в случае, когда разрешается вопрос, подлежит ли то или иное дело рассмотрению судом (в данном случае – окружным военным судом) с участием присяжных заседателей.

Конституционное истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемого посредством конституционного судопроизводства, по смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 4 (часть 2) и 15 (часть 1), а также положениями статьи 3, части второй статьи 36, части второй статьи 74, статей 86 и 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в том числе по

содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права, с тем чтобы исключить его применение и, соответственно, истолкование в смысле, противоречащем конституционным нормам.

Данный вывод, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, вытекает из следующей правовой позиции, изложенной в Постановлении от 28 марта 2000 года № 5-П по делу о проверке конституционности положения статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» и неоднократно подтвержденной в других его решениях.

Суд общей юрисдикции, на основании статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решая вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы и связь между нею и конкретным фактом, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению законоположений. Поэтому в силу требований статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке его конституционности.

Конституционный Суд Российской Федерации при разрешении дел о конституционности законов, руководствуясь требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

Как следует из статей 74, 84, 85, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с частями второй и третьей его статьи 3, статьями 6, 36 и 86, проверка конституционности закона осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации на основе оценки смысла рассматриваемого акта, с тем чтобы исключить его применение и, следовательно, истолкование в смысле, противоречащем конституционным нормам. Поэтому вопрос об истолковании правовых норм при проверке их на предмет соответствия Конституции Российской Федерации разрешается именно Конституционным Судом Российской Федерации. В таком случае данное им истолкование является общеобязательным.

4. В силу статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации обвиняемому в особо тяжком преступлении против жизни, за совершение которого федеральным законом предусмотрена возможность назначения смертной казни в качестве исключительной меры наказания, должно быть предоставлено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В этих случаях, как следует из названной нормы во взаимосвязи со статьями 18, 20 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой, закрепленной непосредственно Конституцией Российской Федерации, процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь и должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым в таких преступлениях независимо от места их совершения, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности уголовных дел и прочих обстоятельств.

Приведенная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статей 41 и 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве

РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». На момент рассмотрения этого дела суды присяжных были сформированы лишь в нескольких субъектах Российской Федерации, в связи с чем Конституционный Суд Российской Федерации предложил Федеральному Собранию внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Постановив, что до введения в действие соответствующего федерального закона наказание в виде смертной казни назначаться не может, Конституционный Суд Российской Федерации одновременно указал, что отсутствие такого закона не является препятствием к рассмотрению дел данной категории иным составом суда на территориях, где суд присяжных не создан.

Осуществленное Федеральным Собранием во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П регулирование предусматривает поэтапное введение суда присяжных на территории Российской Федерации. Так, в Чеченской Республике срок введения суда присяжных определен с 1 января 2007 года. Это означает, что до указанной даты Верховный суд Чеченской Республики, в силу абзаца первого пункта 6 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации, рассматривает дела о преступлениях, за совершение которых законом в качестве меры наказания предусмотрена смертная казнь, в прежнем порядке, без участия присяжных заседателей, – при действующем запрете назначения осужденным исключительной меры наказания.

То обстоятельство, что, несмотря на значительный срок, прошедший с момента вступления в силу Конституции Российской Федерации, создание суда присяжных в Российской Федерации до настоящего времени не завершено, само по себе не может расцениваться как нарушение требований

Конституции Российской Федерации. В частности, не противоречит им пункт 5 части первой статьи 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», из которого следует, что срок введения суда присяжных в Чеченской Республике – 1 января 2007 года. Такое ограничение гарантированного статьей 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации права на участие в отправлении правосудия (в данном случае – в качестве присяжного заседателя) в отношении граждан, проживающих в Чеченской Республике, носит временный характер и обусловлено как обстоятельствами организационного и материально-технического характера, так и необходимостью создания условий, при которых могут быть обеспечены беспристрастность и объективность судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Отсрочка в реализации этого права не означает и недопустимое с точки зрения требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение права на законный суд, поскольку применительно к указанным в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации преступлениям законным судом в смысле ее статьи 47 (часть 1) – при том, что смертная казнь не назначается, – может быть суд в ином установленном законом составе.

Таким образом, пункт 5 части первой статьи 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому пункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, предусматривающий рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, вводится в действие в Чеченской Республике с 1 января 2007 года, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего нормативного регулирования связанные с ним ограничения вызваны поэтапным введением суда присяжных в Российской Федерации и носят временный характер и поскольку при этом дела об указанных в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации особо тяжких преступлениях против жизни подлежат рассмотрению предусмотренным законом иным составом суда, без участия

присяжных заседателей, – при том что действует запрет назначения осужденным исключительной меры наказания.

5. Конкретизируя вытекающий из статей 46, 47 (часть 1), 118 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации принцип законного (должного) суда, законодатель установил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предметную и территориальную подсудность уголовных дел: по общему правилу, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, уполномоченном на рассмотрение дел соответствующей категории.

5.1. Дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, подлежат рассмотрению военными судами. По смыслу указанных статей Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», военные суды не являются чрезвычайными судами, – как и иные специализированные суды, они формируются в системе судов общей юрисдикции для рассмотрения определенной категории дел; принципы деятельности, объем полномочий и их реализация, порядок производства в этих судах, по существу, не отличаются от общего порядка и характеризуются лишь усилением специализации, целью которой является наиболее полное и квалифицированное рассмотрение той или иной категории дел, обладающих значительной спецификой, что присуще специализированным судам в современном демократическом правовом государстве.

Определяя предметную подсудность дел военным судам, Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» установил, что в отношении военнослужащих дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде смертной казни, в первой инстанции рассматриваются окружными (флотскими) военными судами (статья 14). Такие суды, согласно его статье 13, действуют на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, на которой дислоцируются воинские части и учреждения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов.

5.2. По смыслу статей 31 и 32 УПК Российской Федерации, местом совершения преступления является часть территории Российской Федерации, на которую распространяется юрисдикция суда соответствующего уровня. Применительно к делам об указанных в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации особо тяжких преступлениях против жизни, которые подсудны верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа, – это, как следует из части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 65 Конституции Российской Федерации, территория находящихся в составе Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономной области или автономного округа.

В силу части 1 статьи 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» и части шестой статьи 31 УПК Российской Федерации в отношении полномочия по рассмотрению уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни окружные военные суды приравниваются к указанным федеральным судам, при том что для окружных военных судов каких-либо специальных, отличных от установленных для других судов общей юрисдикции такого же уровня, нормативно-правовых оснований определения места совершения преступления на территории Российской Федерации не предусмотрено. Местом совершения на территории Российской Федерации преступлений, дела о которых подсудны окружному военному суду, является – по смыслу статей 31 и 32 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью 2 статьи 1, статьей 3, частью 3 статьи 7, статьями 13 и 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» – территория соответствующего субъекта Российской Федерации, независимо от того, распространяется юрисдикция этого суда на один или несколько субъектов Российской Федерации.

Иное истолкование указанных законоположений могло бы привести к тому, что место совершения преступления определялось бы по-разному в

зависимости от того, каким судом – военным или иным – будет рассматриваться дело об этом преступлении, и тем самым – в нарушение статей 19, 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации – к неравенству в положении военнослужащих и лиц, не являющихся таковыми, в том числе при реализации ими права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в части, касающейся круга лиц, из числа которых формируется коллегия присяжных заседателей.

5.3. Дела об указанных в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации особо тяжких преступлениях против жизни по ходатайству обвиняемого рассматриваются верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, а также окружным (флотским) военным судом с участием присяжных заседателей.

Правовое регулирование, обеспечивающее право граждан на законный суд в случаях рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, имеет свою специфику, обусловленную, прежде всего, природой такого суда и особенностями производства в нем: присяжные заседатели не обязаны мотивировать свое решение, в том числе по основному вопросу уголовного дела – о доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления; принимая решение, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости.

Соответственно, существенное значение приобретают личностные характеристики присяжных заседателей, их незаинтересованность в исходе дела, объективность, независимость от оценок и волеизъявления других лиц, что обеспечивается путем закрепления в законе порядка привлечения граждан к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей и специальных гарантий их беспристрастности (статья 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», глава 42 УПК Российской Федерации).

Отбор кандидатов в присяжные заседатели производится из находящихся в суде общего и запасного списков, которые составляются на основе списков, поступивших от исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и в которые включаются граждане, постоянно проживающие на территории данного субъекта Российской Федерации (часть первая статьи 326 УПК Российской Федерации, часть 1 статьи 4 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»). Списки кандидатов в присяжные заседатели для окружных (флотских) военных судов составляются на основании представления председателя соответствующего военного суда высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации по территориальному признаку (часть 4 статьи 4 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»).

В силу общего принципа территориальной подсудности применительно к уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, – при отсутствии в действующем правовом регулировании предусмотренного федеральным законом специального регулирования территориальной подсудности уголовных дел военным судам – это означает необходимость составления списков кандидатов в присяжные заседатели для окружного военного суда от каждого субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется его юрисдикция, причем коллегия присяжных заседателей для рассмотрения соответствующего уголовного дела должна формироваться из граждан, постоянно проживающих на территории того субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление.

Отбор присяжных заседателей из граждан, в числе которых по тем или иным причинам не представлены граждане, постоянно проживающие на территории субъекта Российской Федерации, на которую распространяется юрисдикция соответствующего окружного военного суда и на которой было

совершено преступление, создавал бы опасность произвольного формирования коллегии присяжных заседателей для рассмотрения конкретного дела и тем самым не обеспечивал бы справедливое разбирательство дела беспристрастным судом, созданным на основании закона, право на которое гарантируется статьями 47 (часть 1) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

Помимо прав обвиняемых и других участников уголовного судопроизводства правила подсудности уголовных дел, а также правила формирования коллегии присяжных для их рассмотрения призваны обеспечивать гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на участие в отправлении правосудия, в том числе в качестве присяжных заседателей, а также направлены на защиту интересов общества и государства, с тем чтобы уголовное дело в целях общей и специальной превенции рассматривалось, как общее правило, судом по месту совершения преступления. Между тем при формировании – вопреки общим правилам территориальной подсудности уголовных дел – окружным военным судом, юрисдикция которого распространяется на территорию нескольких субъектов Российской Федерации, коллегии присяжных заседателей для рассмотрения дела о преступлении, совершенном на территории одного из них, на основе списков кандидатов в присяжные заседатели от другого субъекта Российской Федерации было бы невозможно достичь справедливого представительства населения как необходимого условия законного состава коллегии присяжных заседателей. Кроме того, при таком подходе, поскольку в Чеченской Республике в настоящее время суд присяжных не создан, граждане, совершившие особо тяжкие преступления против жизни на ее территории, были бы поставлены в неравное положение перед уголовным и уголовно-процессуальным законом и, следовательно, судом в зависимости от принадлежности к военной службе.

В результате были бы нарушены закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права каждого на судебную защиту и законный суд, а также конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, что не согласовывалось бы с аутентичной волей законодателя, выраженной в рассматриваемых в настоящем деле законоположениях, а также с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П на основании статей 19, 20 (часть 2), 32 (часть 5), 46, 47 (часть 1), 55 (часть 3), 118 и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации. При этом невозможно было бы и достичь баланса конституционно защищаемых ценностей – в данном случае это право обвиняемого на суд присяжных, а также право граждан, проживающих на территории Чеченской Республики, на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, с одной стороны, и принцип равенства перед законом и судом в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления против жизни на территории Чеченской Республики (военнослужащих и гражданских лиц), – с другой.

Таким образом, из положений статьи 32 УПК Российской Федерации и части 4 статьи 4 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в их системном единстве и взаимосвязи с приведенными положениями Конституции Российской Федерации не вытекает, что они допускают рассмотрение уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни окружным военным судом с участием присяжных заседателей, в числе которых не представлены граждане, постоянно проживающие на территории того субъекта Российской Федерации, где совершено преступление, – данные нормы предполагают, что коллегия присяжных заседателей формируется из граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление, на основе общего и запасного

списков кандидатов в присяжные заседатели. При невозможности сформировать коллегия присяжных заседателей на такой основе соответствующие уголовные дела подлежат рассмотрению окружным военным судом в ином установленном законом составе, без участия присяжных заседателей, при том что назначение смертной казни не допускается.

Этим, однако, не исключается право федерального законодателя – при соблюдении требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления, – определяя подсудность уголовных дел военным судам, в целях обеспечения объективности присяжных заседателей установить иные правила составления списков кандидатов в присяжные заседатели и соответственно им урегулировать порядок формирования коллегии присяжных заседателей в окружных военных судах.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 86, 87, 99, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 5 части первой статьи 8 Федерального закона от 18 декабря 2001 года «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 181-ФЗ), согласно которому пункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, предписывающий рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, вводится в действие в Чеченской Республике с 1 января 2007 года, в действующей системе правового регулирования не противоречащим Конституции Российской Федерации.

2. Признать взаимосвязанные положения статьи 32 УПК Российской Федерации, части 4 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 года «О

присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона от 18 декабря 2001 года «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 181-ФЗ) в той части, в которой ими регулируется вопрос о возможности рассмотрения окружным военным судом с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни, совершенных на территории, на которую распространяется юрисдикция этого суда, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку данные законоположения – по их конституционно-правовому смыслу в действующей системе правового регулирования – предполагают, что для рассмотрения окружным военным судом уголовного дела об особо тяжком преступлении против жизни коллегия присяжных заседателей формируется из граждан, постоянно проживающих на территории того субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление, на основе общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели. При невозможности сформировать коллегия присяжных заседателей на такой основе соответствующие уголовные дела подлежат рассмотрению окружным военным судом в ином установленном законом составе, без участия присяжных заседателей, при том что назначение смертной казни не допускается.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 2 статьи 1, пункта 2 части 1 статьи 7, части 1 статьи 13, части 1 статьи 14, пункта 2 части 1 статьи 15 и статьи 28 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», пункта 2 части второй статьи 30, частей третьей и шестой статьи 31 УПК Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 3-П

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ С.М. КАЗАНЦЕВА**

Разделяя позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", положений статей 1, 7, 13, 14, 15 и 28 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", статей 30 и 31 УПК Российской Федерации, не могу согласиться с выводом, сформулированным в пункте 2 резолютивной части Постановления, относительно взаимосвязанных положений статьи 32 УПК Российской Федерации, части 4 статьи 4 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", и

соответствующей аргументацией, приведенной в мотивировочной части, в связи с чем излагаю свое особое мнение.

1. Из вытекающего из статей 46, 47 (часть 1) и 118 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации требования надлежащего суда и судьи следует, что законодатель вправе и обязан ясно и непротиворечиво определить как родовую, так и территориальную подсудность судебных дел.

В соответствии с частью 1 статьи 22 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" и частями 1 и 2 статьи 1 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации" военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Окружной (флотский) военный суд, согласно статье 13 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", действует на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, на которой дислоцируются воинские части и учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Из этого следует, что территория юрисдикции военных судов, в отличие от других судов общей юрисдикции, которые создаются по административно-территориальному принципу, совпадает с границами субъектов Российской Федерации лишь условно, причем на территорию субъекта Российской Федерации может распространяться действие двух и более окружных военных судов. Кроме того, как видно из материалов дела, территории округов окружных (флотских) военных судов могут не совпадать и с территориями военных округов.

Юрисдикция военных судов распространяется не только на территорию субъектов Российской Федерации, но и на территорию

иностранных государств (условную территорию Российской Федерации) в соответствии с принципами и нормами международного права: согласно части 4 статьи 7 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации" военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Таким образом, территориальная и персональная подсудность военных судов и судов общей юрисдикции принципиально различаются, а предметная (родовая) подсудность в соответствии со статьей 31 УПК Российской Федерации - совпадает.

По смыслу статей 31 и 32 УПК Российской Федерации, под судом "по месту совершения преступления" понимается административная территория, на которую распространяется юрисдикция соответствующего суда (от участка мирового судьи до всей территории Российской Федерации). Применительно к указанным в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации делам об особо тяжких преступлениях против жизни, которые подсудны верховному суду республики, краевому и областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа, это, как следует из части первой статьи 31 УПК Российской Федерации, территория соответствующего субъекта Российской Федерации в целом, а не того муниципального образования, где непосредственно было совершено преступление. Применительно к тем же делам, которые подсудны окружным (флотским) военным судам, это, как следует из той же нормы, должна быть территория всех субъектов Российской Федерации, на которые распространяется юрисдикция соответствующего окружного (флотского) военного суда, а не того субъекта Российской Федерации или того муниципального образования в составе данного субъекта Российской Федерации, равно как и не территория воинской части, где было совершено преступление.

Различные правила подсудности для военнослужащих и иных лиц не свидетельствуют о дискриминации тех или других, в том числе при реализации ими права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, и не нарушают тем самым ни принцип равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), ни права на судебную защиту и на законный суд (статья 46, часть 1; статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации). Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, принцип равенства всех перед законом и судом гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможность установления различных условий привлечения к ответственности для различных категорий субъектов права. Такие различия, однако, не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов (Постановление от 27 апреля 2001 года N 7-П по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации).

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт "м"), 72 (пункт "б" части 1) и 114 (пункты "д", "е"), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству. Этот особый правовой статус военнослужащих и предопределяет право законодателя учреждать военные суды, обладающие не только специальной подсудностью, но и другими особенностями по сравнению с общими, неспециализированными судами.

Согласно части 4 статьи 4 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели

для окружных (флотских) военных судов составляются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации по территориальному признаку на основании представления председателя соответствующего окружного (флотского) военного суда в порядке, установленном статьями 5 - 8 данного Федерального закона, т.е. в том же порядке, что и для верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов. Однако в условиях их разной территориальной подсудности формирование списков присяжных заседателей в этих судах также должно различаться.

От порядка составления списков для окружных (флотских) военных судов, верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов принципиально отличается порядок формирования списка присяжных заседателей Верховного Суда Российской Федерации. Общие списки для Верховного Суда Российской Федерации не составляются, - в соответствии со статьей 9 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовных дел этим судом отбираются путем случайной выборки аппаратом Верховного Суда Российской Федерации из общих и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели, составленных для судов в субъектах Российской Федерации.

Следовательно, общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели для окружных (флотских) военных судов составляются высшими исполнительными органами государственной власти всех субъектов Российской Федерации, входящих в соответствующий округ.

3. Статья 326 УПК Российской Федерации предусматривает отбор кандидатов в присяжные заседатели для назначения судебного заседания из одного общего годового списка, но ни в данной, ни в других статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ни в положениях

Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" не уточняется, должен ли окружной (флотский) военный суд из нескольких полученных им от высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации общих списков сформировать один общий список или же он может производить отбор присяжных заседателей из любого полученного от одного из этих субъектов Российской Федерации списка.

Правоприменительная практика, как следует из материалов дела, пошла по второму пути. Окружные (флотские) военные суды не формируют общие списки для своего суда, а пользуются теми общими списками, которые составили высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации. При этом они исходят из того, что местом совершения преступления является не территория, на которую распространяется юрисдикция военного суда, а только территория соответствующего субъекта Российской Федерации. В результате в случае, когда преступление совершено на той территории, где общий список не может быть составлен в силу закона (Чеченская Республика, а также территории воинских частей, находящихся за пределами Российской Федерации), окружной (флотский) военный суд формирует скамью присяжных из общих списков тех субъектов Российской Федерации, где такие списки составлены, произвольно выбирая то один, то несколько списков.

В уголовных делах, в связи с которыми заявители обратились в Конституционный Суд Российской Федерации, функции присяжных заседателей вместо граждан Чеченской Республики, которые лишены такой возможности, осуществляли присяжные заседатели из других субъектов Российской Федерации. Как следует из представленных материалов, Северо-Кавказский окружной военный суд и в других делах привлекал присяжных заседателей не из списков, составленных в том субъекте Российской Федерации, где произошло преступление, а из списков других субъектов Российской Федерации (как правило, присяжных из Ростовской области), - как в случаях совершения преступлений на территории Республики Армения

или Чеченской Республики, где не было возможности составить списки присяжных, так и в случаях совершения преступлений на территории тех субъектов Российской Федерации, где были составлены списки присяжных (Краснодарский край, Ставропольский край и другие). Причем эта практика, как следует из запроса Северо-Кавказского окружного военного суда и других материалов дела, получила одобрение Верховного Суда Российской Федерации.

Между тем при таком порядке отбора кандидатов в присяжные заседатели нарушаются как принцип равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), так и права на судебную защиту и на законный суд (статья 46, часть 1; статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации) и право граждан участвовать в отправлении правосудия (статья 32, часть 5, Конституции Российской Федерации). Данный вывод подтверждается правовой позицией относительно правового регулирования института присяжных заседателей, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статей 41 и 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях".

Таким образом, следует признать положения статьи 32 УПК Российской Федерации, части 4 статьи 4 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2002 года N 181-ФЗ) в их системном единстве и с учетом смысла, придаваемого им правоприменительной практикой, противоречащими статьям 19 (части 1 и 2),

32 (часть 5), 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку ими в системе действующего законодательства допускается отбор присяжных заседателей для окружного (флотского) военного суда из неполного общего списка кандидатов, без привлечения граждан одного из субъектов Российской Федерации, на территорию которого также распространяется юрисдикция данного суда.

Соответственно, до завершения формирования общих списков присяжных заседателей в Чеченской Республике рассмотрение Северо-Кавказским окружным военным судом всех дел об особо тяжких преступлениях против жизни (а не только тех, которые совершены в Чеченской Республике) должно осуществляться без участия присяжных заседателей - при условии недопустимости вынесения приговора, предусматривающего наказание в виде смертной казни.